

84/2 Рос-41
B38
16+

Весна – блондинка

сборник стихотворений

УДК 82-1

ББК-84.(2Рос-4Кем)

В 38

Любое использование материалов данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателей запрещается.

Весна – блондинка: коллективный сборник стихов участников любительского творческого объединения «Литературный салон» Гурьевского округа/ редактор Т.Б. Копытова. – Кемерово, 2022. – 118 с. – Текст визуальный: непосредственный.

Знак информационной продукции 16+

Сборник «Весна – блондинка» – очередная ступень в деятельности «Литературного салона». Это пятый сборник, выпускаемый участниками «Литсалона», который существует с 1976 года.

Сменяются поколения, и в этом сборнике читатель увидит, в том числе, и новые имена.

УДК 82-1

ББК-84.(2Рос-4Кем)

© «Литературный салон», 2022

© Сборник стихов

«Весна – блондинка», 2022

© Все права защищены

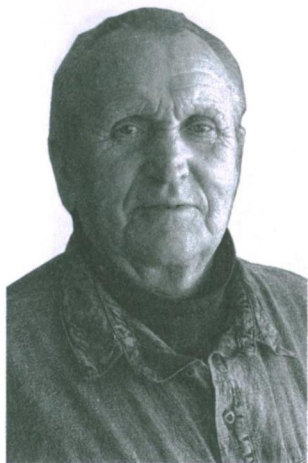
Любительское творческое объединение

«Литературный салон»

Гурьевского округа

СТИХИ

Борис КУЗНЕЦОВ

Живёт в Гурьевске. Стихи публиковались в районных и областных газетах, сборниках «День поэзии», «Молодые голоса», «500 песен о любви», «Свидание с природой», «Все мы чуточку поэты», «Это наша Победа», «Светлая даль», «Родники любви», «Синий плёс», имеет персональную страницу в электронном энциклопедическом ресурсе «Литературная карта Кузбасса». Автор пяти книг стихов и прозы. Победитель и призёр многих городских, районных и областных поэтических конкурсов.

Конфликт

Конечно, тело не обманет,
Но только не ему решать,
Коль вместе с ним, в одном стакане,
Хранятся разум и душа.
И если тело захотело,
Не выставляя суть на суд,
Негласно сделать своё дело –
Душа и разум не дадут.
Что ж, с разумом поладить просто –
Не очень дружит с головой.
Ему налить три раза по сто,
И он уже союзник твой.
А вот с душой такая штука
Не получается никак.
Она, как преданная сука,
И днём, и ночью – ни на шаг.
Лазейка есть на этот случай,
Давно известная при том –
Впендюрить можно чёрту душу

В сочельник перед Рождеством.

Дать телу вольную дорогу.

И пусть в аду или в раю

Царапаются черти с богом

За душу грешную твою.

Ура!

Да здравствует свобода!

Никем не замутнённый свет,

Любовей жарких хороводы

И бесшабашность в голове.

Но тело вдруг отяжелело,

Утих весёлый тарарам:

Похоже, время повелело

Искать дорогу в божий храм.

Другие песнопенья слушать

И день, и ночь.

За часом час

Вымаливать у чёрта душу,

Но он, паскудник, не отдаст.

Нищebroдам

Какие б ни мчались на нас непогоды,

Но мы не кривим в отвращении рот.

— Привет, нищebroды!

— Привет, нищebroды!

— Даст Бог, так живите —

Я сам нищebroд.

Ворчим и страдаем,

Сидим задом в луже,

В счастливое завтра никто не зовёт.

Вот только вздыхаем:

— Не стало бы хуже...

Но хуже наступит.

Держись, нищebroд!

Богатые ноют, как плохо им ныне:
Банкеты прикрыли, стал скуден доход,
Но вместе с тобою они в карантине.
Ты с ними на равных –
Гордись, нищеврод!

Под ноги не лезь,
Затаись и в сторонке
В защитную маску спрячь морду до глаз.
Мы все в удалёнке,
В такой удалёнке,
Что скоро никто и не вспомнит о нас.

Дорога к счастью

Нудная, тяжёлая, тягучая
Жизнь, как дождь октябрьский, идёт.
Только знаем мы, наступит лучшее,
Будущее светлое нас ждёт.
И к нему, себя надеждой радуя,
По закону сердца и души,
Спотыкаясь, расшибаясь, падая,
Без оглядки в прошлое спешим.

Станет будущее настоящим:
Скучным, надоедливym, болящим.

А вдали нас будущее ждёт
Лёгкое, с весёлыми ветрами,
С песнями, прогулками, кострами.
Там всё очень просто и светло.
Море радости, а злое зло
Сохнет под замшелыми камнями.
Мы к нему,
Себя надеждой радуя,

По позыву сердца и души,
Спотыкаясь, расшибаясь, падая,
Без оглядки в прошлое спешим.

В школе танковой

В школе танковой в городе Энске
Звёзды Славы на стенах горят.
Стрельбы преподавал нам Ленский,
Воевавший три года комбат.

Он командовал:

– Встать!

Если скука

Нам дремотой гасила глаза.

А однажды, подняв кверху руку,

Он торжественно, громко сказал,

Что когда они вышли из боя,

Одолев неприятельский вал,

Эту руку ему перед строем

С благодарностью Жуков пожал.

Мы в курилке до слёз хохотали,

Повторяя тот пафосный жест.

Был давно уже маршал в опале

И прошёл по мозгам нашим съезд,

Где спеша за чужими словами,

Делегаты, герои войны,

Промолчав, первый бросили камень

В основание развала страны.

Будут новые перегоны.

Будут новые имена.

Боевые поникнут погоны

И подменят кресты ордена.

Мне плевать на нелепые споры,
Буду помнить, куда живой,
Что жал руку простому майору
Маршал Жуков на передовой.

Выбор

Мне поручено,
Мне поручено
Походить по полю чудес,
И найти дифирамб для лучшей
Из пятнадцати поэтесс.

Был не очень настроен стараться я.
Посчитал за окном облака.
Восхвалять одну из пятнадцати?
Тоже мне,
Нашли дурака!

Нужно быть идиотом спесивым –
Для одной курить фимиами,
Чтобы стать врагом для красивых,
Но строптивых и умных дам.

Пусть накроется тазом медным
Этот творческий тарарам!
Среди дам могут быть и ведьмы,
А, скорее, все они там.

От тщеславия до ошибки,
Как с тропинки в дремучий лес,
Полетят в меня камни и шишки
От обиженных поэтесс.

И по случаю, не по случаю
Я даю однозначный ответ,
Что все они – самые лучшие,
А для выбора выбора нет!

Самоволка

Тогда служили по три года –
Так нам предписывал закон.
Три полных года несвобода
Махала крыльями погон.
А это бденья по тревоге,
Немыслимые марш-броски,
Потёртые до крови ноги
И кирзовые сапоги.
Бросание земли без толку –
То снизу вверх, то сверху вниз,
И караул, и самоволки
Волнующий авантюризм.

«Гражданка» спрятана в хоззвезде –
Переоделся – и вперёд.
От несвободы на свободу
Вперёд, сержант!
Труба зовёт.
Трамвай скрипит, искрой сверкая,
Ползёт на кольцевую он,
А там находится пивная
Под вывескою «Павильон»,
Где расторопная Алёна –
Хозяйка пива и вина.
К нему Алёна благосклонна,
А если проще – влюблена.

Она, его заметив, сразу
Заканчивает распродажу,
Стремится вытолкать взащей
Расслабившихся алкашей.
И после споров-разговоров,
Успешно выставив гуляк,
До пола опускает шторы,
Впускает мягкий полумрак.
Картонка с колдовскою фразой
Вывешивается на дверь.
Она гласит «Ушла на базу».
А так иль нет – сходи, проверь!

Красная книга

Мы природу охраняли,
Сохраняли, как могли.
Директивы сверху слали,
А отписки снизу шли.
Труд, конечно, не напрасный,
А геройскому под стать:
Чтоб издать всех в книге Красной,
Семь томов пришлось издать.
Но прошло четыре года,
Оскудение шло волной,
И заставила природа
Напечатать том восьмой.
Не печальтесь, звери, птицы,
Вымирайте. Мы потом,
Когда это совершится
Издадим девятый том.